

НАТАЛЬЯ ЕЛЕЦКАЯ

ОТЕЛЬ
«ПЕРСЕФОНА»

ОСТОРОЖНО,
ОТДЫХ НАЧИНАЕТСЯ!

Москва 2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
E50

Художественное оформление: Редакция Eksmo Digital (RED)

В оформлении использована фотография:
© Antoniadis Dimitrios / iStock / Getty Images Plus / GettyImages.ru

Елецкая, Наталья Владимировна.

E50 Отель «Персефона» / Наталья Елецкая. — Москва : Эксмо, 2022. — 176 с.

ISBN 978-5-04-176726-6

Эрика Трейси приезжает на греческий остров Кос, чтобы помочь мужу-бизнесмену в управлении отелем, который тот недавно приобрел. Вскоре Эрика узнает, что отель, долгое время стоявший заброшенным, скрывает мрачную тайну: много лет назад здесь произошла трагедия, унесшая жизни нескольких десятков людей. Эрика пытается разгадать страшную загадку прошлого, и чем дальше она продвигается в своем расследовании, тем отчетливее понимает: им с мужем нужно немедленно покинуть это зловещее место.

Но как уехать, если отель, в реконструкцию которого вложены все их личные сбережения, готов принять первых постояльцев? Заселившись в «Персефону», эти люди не догадываются, что над ними нависла смертельная опасность. Но опасность грозит не только постояльцам: на кону стоит жизнь самой Эрики.

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-176726-6

© Елецкая Н.В., 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Отель «Персефона»

*Греция, о. Кос
Май 2013 г.*

Двухместный автомобиль с открытым верхом вынырнул на вершину холма и, следуя плавным изгибам асфальтированной дороги, начал спуск к морю. Поблизости не было видно ни других машин, ни людей; эта окончность острова, отделенная от центральной его части узким перешейком, даже в разгар высокого сезона, не говоря уже о начале мая, оставалась пустынной. Если где-то и обитали немногочисленные туристы, в этот час они, устроившись на террасе прибрежных кафе, пили кофе с метаксой¹ и обсуждали планы на завтра.

Стройная темноволосая женщина, сидевшая рядом с водителем, с любопытством смотрела по сторонам. Когда с высоты холма открылось море, мягко подсвеченное заходящим солнцем, ее глаза распахнулись от сдержанного восхищения. Выпрямившись, женщина словно завороженная смотрела на бескрайнюю водную гладь, но в следующую минуту машина, огибая холм, резко свернула, и море исчезло из виду.

Женщина разочарованно вздохнула.

— Потерпи, Эрика, — сказал водитель. — Скоро мы будем на месте. Окна нашей спальни выходят на море. Просыпаясь и засыпая, ты всегда будешь его видеть.

— Как думаешь, мне там понравится?

— Уверен! Ты ведь всегда хотела жить у моря. Теперь твоя мечта осуществится.

— Наверное, это у меня в крови. — Эрика улыбнулась. — Забавно. Моя мать родилась и выросла на Родосе, я свободно говорю по-гречески, но только сейчас впервые оказалась на исторической родине.

— Но ты ведь путешествовала до того, как познакомилась со мной?

— Только по Франции и немного по Италии. А до Греции так и не добралась.

— Что ж, теперь этот пробел в твоей биографии будет восполнен.

Внезапно мужчина напрягся. Его поза выдавала плохо скрываемое нетерпение. Он вытянул руку, указывая направление:

— Видишь тот парк впереди?

— Да! — Эрика и сама уже заметила зеленый массив, к которому они приближались. — Не знала, что он такой большой. На фотографиях все кажется гораздо меньше.

¹ Метакса — греческий крепкий алкогольный напиток, смесь виноградного бренди и вина.

— Только парк. Сам отель маленький по современным меркам: всего два трехэтажных корпуса, никаких отдельных бунгало или чего-то подобного.

— Это не важно. О Роберт, здесь мы будем счастливы!

— Мы уже счастливы, разве не так? — водитель с улыбкой взглянул на женщину. — Я, по крайней мере, счастлив последние пять лет — с той минуты, как встретил тебя.

— А я — с той минуты, как мы поженились, — поддразнила его Эрика.

— Статус. — Роберт кивнул. — Я забыл, что только статус способен сделать женщину счастливой.

Слева потянулась ржавая ограда с острыми пиками, за которой плотной стеной стояли деревья.

— Какой жуткий забор, — пробормотала Эрика. — Понятно, что без него нельзя, ведь это частная территория. Но почему его не заменили или хотя бы не покрасили?

— Скорее всего, не успели. — Роберт притормозил перед поднятым шлагбаумом рядом с пустой будкой охранника. — До открытия еще три недели. Ремонтная бригада работает без выходных.

— Зачем здесь шлагбаум? — Эрика недоуменно смотрела на деревянный брус с облупившейся краской, под который нырнул автомобиль, свернув с основной дороги.

— Отель пустовал двадцать лет. Наверное, поставили, чтобы не лазили местные мальчишки.

Машина медленно катилась по грунтовке к видневшимся впереди распахнутым воротам.

— Здесь нужно проложить асфальт, иначе таксисты будут высаживать постояльцев возле будки.

— Вживаешься в роль управляющей? — посмеиваясь, спросил Роберт.

— Просто не люблю беспорядок.

— Мне не хватало твоих замечаний, твоего беспристрастного взгляда. Теперь, когда мы вдвоем, дело пойдет гораздо быстрей. Обратного пути нет. Все номера забронированы. Все до единого — начиная со второго июня и до конца сезона.

— Не слишком ли велика ответственность? — с сомнением замечала Эрика.

— Не забывай, раньше я уже владел отелем. Правда, в Корнуолле, но принцип управления, в общем, везде одинаковый. Надо работать с полной отдачей, забыв про «не хочу» и «не могу». Да и может ли быть по-другому в таком замечательном месте? Море, солнце, хвойный аромат, никаких полуфабрикатов из супермаркета... Мы попали в рай, и я собираюсь насладиться им сполна!

Над их головами тесно смыкались ветви деревьев; одна ветка больно царапнула Эрику по лицу; она пригнула голову и ехала так до самых ворот, на створке которых болталась толстая ржавая цепь.

Когда автомобиль въехал в ворота, Роберт заглушил мотор, и сразу стало очень тихо.

Лучи заходящего солнца почти не проникали сюда сквозь плотный шатер из крон, в ветвях которых щебетали птицы. Заросшую травой площадку и уходящую вглубь территории подъездную аллею обволакивал вечерний сумрак, пронизанный мягким золотистым светом, струящимся сверху.

В воздухе разливался смешанный аромат кипарисов, сосен, тимьяна и роз; он был таким остро-насыщенным, что у Эрики внезапно закружилась голова. Она распахнула дверцу машины и осторожно ступила на траву, усыпанную сосновыми иголками.

За пышными кустами бугенвиллей смутно белели стены отеля.

— Пойдем дальше пешком? — предложила она.

— Конечно.

Роберт вышел из машины и, приблизившись к Эрике, обнял ее за талию. Она ощутила знакомое тепло сильного тела, которое любила так самозабвенно, что порой ей становилось страшно — что будет с нею, если Роберт вдруг исчезнет?..

Эрика с невольным сожалением отстранилась от мужа и пошла по аллее, волнуясь, словно ребенок в ожидании обещанного сюрприза. На мгновение ей захотелось закрыть глаза, но она подавила это детское желание: следующей зимой ей исполнится сорок, ей уже пора бы повзрослеть.

Подъездная аллея переходила в широкий заасфальтированный полукруг, к выпуклой оконечности которого примыкал основной корпус отеля, выстроенный из монолитных бетонных плит и соединенный крытым переходом с другим корпусом, стоявшим немного в стороне.

За распахнутыми окнами темнели проемы пустых номеров. На балконах был сложен строительный мусор. Такой же мусор, вперемешку со сломанной мебелью, устипал дно глубокого бассейна, который, по всей видимости, не заполнялся водой уже очень давно.

Вокруг не было ни души. Стояла странная тишина, нарушаемая лишь пением птиц, а между тем Эрика ожидала многолюдья, шума инструментов, перекликавшихся внутри здания голосов — словом, всего того, что сопутствует ремонту, проводимому в максимально сжатые сроки.

У входа стоял пикап, означавший присутствие по крайней мере еще одного человека. Легкий ветерок гонял вокруг машины обрывки пожелтевших от времени обоев.

Вместо ожидаемой радости Эрика ощущала вдруг смутную тревогу. Повернувшись к Роберту, который, стоя у края бассейна, что-то пристально разглядывал на дне, она спросила:

— Ты уверен, что работы *действительно* ведутся?

— Уверен, — ответил Роберт, хотя выражение его лица свидетельствовало об обратном. — Это машина кирие² Заробаласа, бригадира. Пойдем, разыщем его.

Он направился к раздвижным дверям. Эрика последовала за ним. Ее не отпускало ощущение беспокойства — совершенно необоснованное.

² Кирие — вежливое обращение к мужчине в Греции.

ванного, если учесть ее недавнее настроение. Возможно, виной всему было удручающее запустение, царившее вокруг. И еще отсюда не было видно моря. А она жаждала увидеть его снова, поскольку лишь два часа назад прилетела из холодного дождливого Лондона.

В пустом холле Эрику встретила та же тишина, которая почему-то уже не казалась ей странной. Потолочные лампы не горели, скопой вечерний свет почти не проникал сквозь высокие окна, и просторное, неправильной формы помещение тонуло во мраке. Впереди виднелась стойка ресепшен, в дальнем конце холла смутно угадывались двери лифтов.

Стоя посреди пустынного холла, Эрика думала о том, что в этот отель следует как можно скорее вдохнуть жизнь. Нужно было приехать сюда раньше, с запоздалым сожалением подумала она. Услышала голос мужа и пошла на зов.

Роберт стоял у двери, ведущей на внутреннюю лестницу, по которой можно было подняться на верхние этажи, если по какой-то причине не работали лифты.

— Кирие Заробалас на втором этаже, — сказал он, убирая телефон в карман. — Пойдешь со мной или подождешь здесь?

— Конечно, я пойду с тобой.

— Хорошо. Я буду светить фонариком. Иди за мной, только будь осторожна.

Роберт вошел первым и придержал для Эрики дверь. На миг ее окружила абсолютная темнота, но Роберт включил карманный фонарик и направил его на ступеньки. Эрика стала подниматься по лестнице, почти вплотную к мужу, чтобы в случае чего успеть ухватиться за него и удержаться на ногах. Вскоре выяснилась причина такой темноты: хотя на площадке между этажами имелось окно, снаружи к нему подступала старая сосна, широкий ствол которой не давал свету ни малейшего шанса.

Лестница вывела их в длинный коридор, по обеим сторонам которого тянулись закрытые двери номеров. Здесь горели слабым светом указатели аварийного выхода, расположенные почти под самым потолком и работавшие от автономного генератора.

— Он в торце здания, — сказал Роберт. — Насколько я помню плафоновку, направо до того поворота.

В этот момент они услышали мужской голос, говоривший по-английски с сильным акцентом:

— Мистер Трейси, я здесь! Иду вам навстречу.

Из-за угла появился плотный бородатый мужчина. Он шел быстрым размашистым шагом и вскоре поравнялся с Робертом и Эрикой.

Бригадиру Заробаласу на вид было около пятидесяти лет. Невысокого роста, одетый в рабочий комбинезон и кепку с эмблемой футбольного клуба, он являл собой пример типичного грека: темноволосого, загорелого и, судя по широкой белозубой улыбке, абсолютно довольного жизнью.

— Мистер Трейси! — повторил он, протягивая Роберту руку для пожатия. — Я хотел спуститься вниз, но не успел. Вы меня опередили.

Он повернулся к Эрике и отвесил ей церемонный поклон.

— Миссис Трейси? Рад знакомству.

Эрика ответила на его родном языке, и на лице Заробаласа отразилось изумление.

— Госпожа знает греческий? У вас отличное произношение.

— Должно быть потому, что я наполовину гречанка, — улыбнулась Эрика.

— Вот как? — бригадир окунул Эрику оценивающим взглядом. — Да, вы определенно...

— Кирие Заробалас, я хочу поговорить о текущем состоянии дел, — резко сказал Роберт.

— Да, конечно, — Заробалас тут же сменил тон на деловой. — Идемте в кабинет управляющего. Это единственное место, куда проведен свет. Остальные помещения обесточены. Госпожа Трейси может подождать нас на террасе, оттуда открывается чудесный вид на море. Ей вряд ли будет интересно...

— Моя жена пойдет с нами.

— Разумеется, — после секундной заминки ответил бригадир. — Пойдемте.

Кабинет управляющего (то есть будущий кабинет Эрики) представлял собой скромно обставленную комнату, освещенную настольной лампой. После темного коридора контраст оказался таким резким, что в первую секунду Эрика невольно зажмурилась. Кирие Заробалас услужливо придинул ей стул, и она села. Прямо перед ней было распахнутое окно, выходящее на детскую площадку с ржавыми качелями, бесформенной кучей песка в окружении сгнивших досок — то, что когда-то было песочницей, — и каруселью для малышей, с которой облезла вся краска.

«Делалось ли здесь хоть что-нибудь?» — изумленно подумала Эрика.

Мысль о том, что уже через три недели сюда прибудут первые постояльцы, казалась абсурдной. Догадывался ли Роберт о масштабе бедствия? Судя по всему, нет. Когда этим утром они покидали свою квартиру на Риджент-стрит³, Роберт был уверен, что ремонтные работы практически завершены, и в ближайшие дни в отель начнут завозить мебель.

Реальное положение вещей наверняка стало для него неприятным сюрпризом.

— Хотите выпить? — спросил бригадир, открывая навесной шкафчик. — Тут есть кое-что. Метакса, узо⁴, немного рецины⁵...

— Я смотрю, вы неплохо проводите время, — сухо заметил Роберт.

³ Риджент-стрит — известная улица в лондонском Вест-Энде, важная городская магистраль.

⁴ Узо — анисовая греческая водка.

⁵ Рецина — греческое вино с ароматом и привкусом смолы.

— Нет-нет, мистер Трейси! — Заробалас поспешил захлопнуть дверцу и поднял руки ладонями вверх, словно отрицая саму возможность столь нелепого предположения. — Иногда позволяю себе пропустить стаканчик после долгого рабочего дня, а так, уверяю вас...

— И чем обычно занят ваш долгий рабочий день? — насмешливо поинтересовался Роберт.

Эрика напряглась. Она не любила, когда муж говорил с подчиненными в такой манере: пренебрежительно, с явным превосходством и желанием продемонстрировать собственную значимость. В такие минуты он становился чужаком, с которым она, заговори он так с ней в день их знакомства, не пожелала бы иметь ничего общего.

— Понимаю, — бригадир отвел глаза. — Вы ожидали увидеть несколько иную картину...

— «Несколько иную» — не совсем точная формулировка. Что, черт возьми, здесь происходит?

— Роберт, пожалуйста... — пробормотала Эрика.

— Я собирался вам написать, но потом решил, что будет лучше, если вы узнаете, когда приедете.

— Узнаю о чем?

Заробалас молчал, опустив глаза. Роберт сдерживался из последних сил. В воздухе повисло напряжение — Эрика ощущала его физически. Она переводила взгляд с одного мужчины на другого, пытаясь понять, насколько серьезна проблема, с которой они столкнулись, и возможно ли решить ее за столь короткий срок.

— Работы приостановлены, — наконец произнес Заробалас. — Бригада — все пятнадцать человек — шесть дней назад неожиданно попросила расчет.

— Почему?

Он пожал плечами.

— Они просто сказали, что отказываются работать, сложили инструменты и ушли. Я грозил им неустойкой, но их это не испугало.

— Значит, причина была веской. Не может быть, чтобы вы не знали, в чем дело. Наверняка в бригаде имел место конфликт. Или между рабочими, или у них с вами.

— Никакого конфликта не было.

— Возможно, с кем-то произошел несчастный случай, а остальных это напугало?

— Нет. Говорю же, все случилось неожиданно.

— Ладно, с причиной позже разберемся. Почему вы не наняли новую бригаду? За шесть дней на острове, где полно безработных, с этим справился бы даже дилетант! Вы потеряли почти неделю, при том, что отель открывается меньше чем через месяц.

— Мистер Трейси, я...

— Мне рекомендовали вас как опытного бригадира, но теперь эта рекомендация кажется мне весьма сомнительной! — бушевал Роберт. — Что, черт возьми, делали ваши люди с того момента, как я купил этот отель и подписал с вами контракт? Со дня моего отъезда в Англию ничего не изменилось.

— Неправда. Мы много чего успели. Вывезли старую мебель, поменяли проводку и сантехнику, демонтировали устаревшее кухонное оборудование, модернизировали систему канализации, поклеили обои, покрасили стены... Осталось привести в порядок территорию и укомплектовать отель всем необходимым. Если найти людей, они вполне успеют к приезду первых постояльцев.

— Так найдите! Или, может, мне самому заняться этим?

— Возможно, вам повезет больше, — пробормотал бригадир, отвернувшись.

— Что? — резко спросил Роберт. — Что вы сказали?

Теперь Эрика жалела, что не последовала совету Заробаласа и не отправилась на террасу любоваться морем. Несомненно, бригадир знал, что им предстоит тяжелый разговор, и не хотел, чтобы Эрика в этом участвовала. Ей было неловко из-за поведения мужа, она тревожилась за будущее отеля и мучилась вопросом: почему уволились рабочие?

Эрика чувствовала, что, пока она здесь, кирье Заробалас не скажет ничего определенного. Если бы Роберт попросил ее уйти, она, не споря, покинула бы кабинет. Но Роберт не обращал на Эрику внимания — казалось, он вообще забыл о ее существовании.

— Кирье Заробалас, мне нужна достоверная информация, — сказал он со всем убеждением, на какое был способен. — Я ведь все равно узнаю правду. Будет лучше, если я узнаю ее от вас.

— Это не первая бригада. До этого была еще одна группа рабочих. Они, правда, продержались дольше... Мы работали в три смены, поэтому много успели сделать. Я как чувствовал... — Заробалас осекся и кинул на Роберта испуганный взгляд.

— Так вы знали, что этим кончится?

Бригадир не ответил.

— Зачем же вы наняли этих людей, если сомневались в их надежности?

— Послушайте, отель в порядке! Пройдите по корпусам и убедитесь, что к установке оборудования и мебели почти все готово, а территория... Что ж, я готов заняться этим лично, если...

— Если не удастся нанять новую бригаду?

— Я занимаюсь поисками уже пять дней. Но многие мужчины уехали на заработки на более крупные острова или в страны Евросоюза, а молодежь не хочет работать руками, им подавай офисную жизнь. Хороших работяг на Косе почти не осталось.

— Предложите людям двойную оплату. Поговорите еще раз с теми, кто работал в первой бригаде. Решайте проблему или убирайтесь!

Роберт резко встал, едва не опрокинув стул. Бригадир тоже поднялся. Их разделял стол, и только это, чувствовала Эрика, удерживало мужчин от открытого столкновения. В следующую минуту Заробалас, признавая себя побежденным, вскинул руки и примиряющее сказал:

— Не переживайте, мистер Трейси. Сейчас же поеду в город и возобновлю поиски.

— Хорошо. Что с нашей комнатой? — спросил Роберт более сдержаным тоном.

— Она готова. Как вы и просили, на третьем этаже основного корпуса, окнами на море. Там, правда, почти нет мебели, только кровать и шкаф, зато можно пользоваться санузлом.

— Прекрасно, — буркнул Роберт. — Хоть с этим вы справились.

— Если мне позволено дать совет, не лучше ли вам пока пожить в соседнем отеле? В «Жемчужине Коса» почти все номера свободны, там собственный пляж и отличная кухня. Я предупредил управляющего, что вы, возможно, захотите...

— Мы останемся в *нашем* отеле, нам не нужен *чужой*, — перебил Роберт и повернулся к Эрике. — Ты ведь не против ночевать здесь?

— Конечно, нет. Но как же быть с ужином? Я умираю с голоду, и ты наверняка тоже...

— Рекомендую таверну «Золотая олива», — оживился Зарабалас. — Ее держит двоюродный брат моей жены. Здесь недалеко, буквально за соседним холмом. Если вы поедете за мной, я покажу вам дорогу и попрошу Памфилоса, чтобы обслужил вас по высшему разряду.

Роберт снова взглянул на Эрику, и она кивнула.

Втроем они спустились по той же лестнице и вышли из отеля. Роберт хранил мрачное молчание, и бригадир счел за лучшее последовать его примеру.

Эрика и Роберт сидели в сумрачном зале со сводчатым потолком и беленными стенами, в котором кроме них больше не было посетителей, и ждали, когда им принесут сувлаки⁶, овощной салат с брынзой, жареный сыр и ассорти маринованных оливок.

Перед ними стояли бокалы с домашним вином, которое им подала в глиняном кувшинчике официантка в традиционной греческой одежде: белой рубашке с широкими рукавами, черной вышитой жакетке и красном переднике, прикрывающем длинную юбку спереди и сзади.

— «Жемчужина Коса», «Золотая Олива», — покачал головой Роберт. — Откуда они только берут такие вычурные названия?

— Может, и нам стоило придумать что-то в этом роде?

— Меня вполне устраивает то название, которое ты предложила. В любом случае, уже поздно что-то менять: оно указано на нашем сайте и в рекламных проспектах, которые мне удалось распространить по всем мало-мальски солидным турагентствам Лондона.

— Отель «Персефона», — задумчиво проговорила Эрика, отщипывая кусочек от лежащей в корзинке поджаристой лепешки. — В честь моей матери... Ты согласился, фактически мне уступил, но, возможно, сам склонялся к другому варианту?

— К сожалению, мне не довелось познакомиться с Персефоной, она умерла до того, как мы встретились, но я уверен, она была прекрасной женщиной и достойна того, чтобы отель носил ее имя.

⁶ Сувлаки — традиционная греческая закуска, мясные шашлычки на деревянных шпажках.